

ШУГАЕВА А. С.

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК МЕХАНИЗМ ТЕКСТОПОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В данной статье анализируются различные теоретические подходы к определению дискурсивных маркеров как инструмента текстопостроения. В этой связи представлены некоторые классификации дискурсивных маркеров, созданные российскими и зарубежными лингвистами. Кроме того, автор демонстрирует механизмы реализации когезии и когерентности текста посредством дискурсивных маркеров.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, текстопостроение, когезия, когерентность.

SHUGAEVA A. S.

DISCOURSE MARKERS AS TEXT ORGANISATION UNITS

Abstract. This article aims at analyzing various theoretical approaches to defining discourse markers as an instrument of text organization. In this connection some of the classifications of discourse markers are considered. Moreover, the author demonstrates the mechanisms of realization of text cohesion and coherence by means of discourse markers.

Keywords: discourse markers, text structure, cohesion, coherence.

Большим пространством для исследования в области лингвистики является текст и его строение. Текст, как в устной, так и в письменной форме, является средством для передачи информации, и от того, насколько эффективно он построен, зависит успешность его последующего понимания. Одним из обязательных свойств текста как целостного речевого произведения является наличие структуры, которая, как правило, состоит из зачина, развертывания мысли и концовки [1]. В зарубежной лингвистике термину «текстопостроение» эквивалентны понятия «text organization» (организация текста) и «text structure» (структура текста): Text structure refers to how the ideas in a text are interrelated to convey a message to the reader... Text structure specifies the logical connections among ideas and the subordination of some ideas to others [2, с. 319].

Для эффективного построения текста, в особенности в научном дискурсе, используются различные механизмы, одним из которых являются так называемые дискурсивные маркеры. Они структурируют мысли, делая из набора предложений связную логическую последовательность. Многие исследователи сходятся на том, что главной функцией дискурсивных маркеров является выражение связи между сегментами дискурса. Иными словами, дискурсивные маркеры, обеспечивая смысловую цельность в организации текста, обеспечивают тем самым и его связность на глобальном (когерентность) и локальном (когезия) уровне. На глобальном уровне подразумевается использование дискурсивных

единиц, указывающих на начало темы, развертывание мысли и ее завершение. Что касается локального уровня, то под ним понимается связь в пределах одного предложения.

Стоит отметить, что подходы к определению дискурсивных маркеров различаются, в связи с этим отмечается значительная вариативность при их обозначении в зарубежной лингвистике – *discourse markers*, *discourse connectives*, *discourse operators*, *pragmatic connectives*, *sentence connectives*, *cue phrases* и т.д. Рассмотрим наиболее известные определения дискурсивных маркеров.

Американскому лингвисту Д. Шиффрин принадлежит первая детализированная работа по анализу дискурсивных маркеров, которым она дала именно такое название. Изучая определенные маркеры в устных разговорных текстах с позиции теории дискурса, лингвист определяет их следующим образом: *sequentially dependent elements which bracket units of talk* [3]. Модель дискурса по Д. Шиффрин состоит из пяти «уровней речи» (*planes of talk*), в которых дискурсивные маркеры выполняют интегративную функцию, связывая их. Помимо сочинительных и подчинительных союзов (*and*, *but*, *because*) и темпоральных наречий (*now*, *then*), она относит к дискурсивным маркерам и невербальные дискурсивные маркеры (*oh*, *well*, *y'know*), считая, что они также выполняют интегративную функцию.

В отличие от Д. Шиффрин, Дж. Редкер называет дискурсивные маркеры «*discourse operators*», подразумевая под ними «*words or phrases ... that is uttered with the primary function of bringing to the listener's attention a particular kind of linkage of the upcoming utterance with the immediate discourse context*» [4]. Рассматривая данные дискурсивные операторы как средство связности дискурса, Дж. Редкер предлагает на смену модели Шиффрин свою усовершенствованную модель дискурса и тем самым определяет лексические единицы, которые не могут называться дискурсивными операторами: придаточные указатели (*for example*, *as I said before*, *this is so*), дейктические выражения, если не используются анафорически (*now*, *here*, *today*), а также именные словосочетания (*noun phrases*).

Б. Фрейзер также называет данные лексические единицы дискурсивными маркерами и определяет их как «*a pragmatic class of lexical expressions drawn primarily from the syntactic classes of conjunctions, adverbs, and prepositional phrases*» [5]. В отличие от Д. Шиффрин, Б. Фрейзер сфокусировался на грамматическом статусе дискурсивных маркеров, поэтому включает в их число только лексические выражения. Иными словами, он исключает усилительные частицы (*even*, *only*, *just*) и междометия (*Hmm*, *Well*, *Oh* и т.д.) из разряда дискурсивных маркеров.

Интересна позиция английского лингвиста Д. Блейкмор насчет дискурсивных коннективов (*discourse connectives*) [6]. В отличие от Б. Фрейзера, который рассматривал дискурсивные маркеры как лексические выражения с позиции грамматики, Д. Блейкмор,

изучая релевантность высказывания, предположила, что дискурсивные маркеры не имеют денотативного значения. Напротив, они имеют только процедурное значение (*procedural meaning*), поэтому мы не можем говорить о них как о полнозначных словах.

Л. Шоурап высказывает свою позицию по дискурсивным частицам (*discourse particles*) [7]. Выбор именно этого термина он обосновывает его нейтральностью, независимостью от выполняемых дискурсивными единицами функций и грамматической принадлежности. Самое главное, по его мнению, что термин «*discourse particles*» подчеркивает его принадлежность дискурсу, не более того. В противоположность Д. Шиффрин, Л. Шоурап также высказывает сомнение о принадлежности единиц *because, then, and* к дискурсивным маркерам, считая, что они являются лишь грамматическим средством для соединений высказываний.

Не только зарубежные исследователи предпринимали попытки дать определение дискурсивным маркерам, они активно изучались и продолжают изучаться также и российскими лингвистами. Согласно Л. М. Болсуновской, Ю. А. Зеремской и Н. В. Дубровской, дискурсивные маркеры представляют собой «средства, обеспечивающие грамматическую и смысловую цельность дискурса, организующие смысловую связность его единиц» [8]. Таким образом, они дают определение с позиций функций, которые выполняют маркеры в рамках дискурса.

М. В. Каменский, в отличие от предыдущих исследователей, именуется интересующие нас единицы дискурсивными маркерами, которые с точки зрения когнитивного подхода представляют собой «языковые элементы, несущие процедурное значение в дискурсе и регулирующие дискурсивное поведение участников коммуникативного акта» [9].

Все дефиниции, представленные выше, имеют общее значение, но их нельзя назвать синонимичными и взаимозаменяемыми. Суть каждого из них сводится к тому, что дискурсивные единицы в основе своей являются связующими элементами. Однако в связи с разницей подходов к рассмотрению дискурсивных единиц, у представленных определений есть и различия. В целом, они связаны с тем, что лингвисты по-разному подходят к вопросу отнесения тех или иных единиц к дискурсивным маркерам.

Рассмотрев различные наименования данного термина, мы можем предположить, что именно наименование «дискурсивный маркер» точно передает содержание данного понятия. Действительно, данные лексемы используются в качестве сигналов, которые словно помечают, или «маркируют» текст, выполняя при этом ряд функций. Более того, нельзя не отметить, что именно понятием «дискурсивный маркер» чаще всего оперируют лингвисты в научных трудах.

Раскрытие понятия «дискурсивный маркер» подразумевает не только рассмотрение его различных определений, но и изучение его классификации.

Б. Фрейзер [10] приводит достаточно обширную классификацию дискурсивных маркеров, подразделяя их на два больших класса. Первый класс включает в себя те дискурсивные маркеры, которые связывают идеи в пределах одного абзаца (*messages*). Их он подразделяет на контрастирующие (*contrastive*) – *whereas, however, in comparison, nevertheless etc.*; вспомогательные (*collateral*) – *also, besides, in addition, similarly etc.*; умозаключающие (*inferential*) – *accordingly, as a result, it can be concluded that, therefore etc.* и т.д. Ко второму классу относятся дискурсивные маркеры, которые связывают абзацы (*topics*) в пределах текста: *to return to my point, back to my original point, before I forget, by the way, incidentally, just to update you, on a different note, speaking of..., to change to topic, to return to my point, , with regards to* и т.д.

М. Свон в своем грамматическом справочнике «*Practical English Usage*» дает упрощенное определение дискурсивных маркеров: *words and expressions which help to structure spoken exchanges and written text* [11, с. 284]. Он предлагает классификацию, основанную на трех функциях, выполняемых дискурсивными маркерами в тексте:

- introducing or clarifying a topic, and showing divisions and changes of topic;
- showing the type of communication that is going on;
- showing a writer's attitude to what they're saying.

К первому классу М. Свон отнес такие маркеры, как *talking of, first of all, in conclusion* и т.д. Второй класс представлен такими дискурсивными маркерами, как *in general, therefore, similarly, nevertheless* и т.д. К третьему классу он причислил *honestly, in my opinion, anyhow, in other words*.

Кембриджский словарь определяет дискурсивные маркеры как «*words and phrases that we use to connect, organize and manage what we say or write or to express attitude*» [12]. В нем классы выделяются на основе связующей функции, которую дискурсивные маркеры выполняют в речи:

- организующие то, что мы говорим (*in general, in the end, okay, right etc.*);
- контролирующие то, что мы говорим (*I mean, you know, actually etc.*);
- служащие в качестве однозначных ответов (*certainly, I see, exactly, all right etc.*);
- определяющие отношение говорящего (*frankly, surprisingly, if you ask me, basically etc.*);
- делающие фразу менее прямолинейной (*perhaps, maybe, kind of, apparently etc.*);
- междометия эмоционального выражения (*Oh! Gosh! Yippee! Oh no! Yuck!*)

Примечательно, что в качестве седьмого класса дискурсивных маркеров в Кембриджском словаре отдельно выводятся такие, как *um* и *erm*. Согласно источнику, они используются для «осторожного» введения новой темы. Следовательно, можно заключить, что и в работах Д. Шиффрин, и в Кембриджском словаре понятие «дискурсивный маркер» рассматривается более в рамках устного дискурса.

Таким образом, мы наблюдаем, что на сегодняшний момент не существует единой классификации дискурсивных маркеров. Каждый исследователь, изучающий данную тему, классифицирует маркеры с позиций разных аспектов. В этом и заключается многогранность изучения дискурсивных маркеров в области лингвистики.

Как уже говорилось выше, в научном тексте дискурсивные маркеры являются одним из основных механизмов, осуществляющим когезию и когерентность. По мнению О. В. Казаченко, когезия представляет собой «линейную внутреннюю организацию текста посредством различных средств языка» [13, с. 89]. Иными словами, когезия является структурной связностью элементов текста, то есть на уровне отдельных предложений, абзацев. Когезия достигается только средствами языка, а конкретно – грамматическими и лексическими средствами. К последним будут относиться вышеупомянутые дискурсивные маркеры. Например:

(1) *Whether they are called discourse markers, discourse connectives, discourse operators, or cue phrases..., the expressions under discussion share one common property: they impose a relationship between some aspect of the discourse segment they are a part of... **In other words**, they function like a two-place relation...* [5, с. 938];

(2) *I will argue that certain instances of ... do not in fact function as discourse markers. **Conversely**, the exclusion of all adverbial uses of now and then seems too restrictive, as anaphoric uses of these adverbs do establish coherence links* [4, с. 1139];

(3) *Even within reading research, specification of text structure may serve several purposes, as described above. **For example**, Meyer's system (1975) was designed to provide a hierarchical description of text in a manner suitable for scoring recall protocols for information remembered, while Dawes (1966) and Frederiksen (1975) were more interested in memory storage of logical relationships* [3, с. 321].

Перейдем к рассмотрению понятия «когерентность». По мнению М. И. Степановой, под ней стоит понимать «согласованность и логическую связанность на смысловом уровне» [14, с. 233]. В отличие о когезии, данный вид связности уже характерен для всего текста, в нем помимо грамматических и грамматических средств большое значение имеют фоновые знания и стилистическое соответствие употребляемых слов. Именно поэтому этот тип связности можно назвать содержательным. Действительно, когерентность позволяет сделать

из набора правильно и грамотно составленных предложений и отдельных абзацев логико-семантическое целое, что в результате получается смысловым текстом. В этой связи, когерентность текста оказывается шире когезии и ее можно рассматривать как совокупность разных видов когезии: лексической, стилистической, синтаксической и т.д. Рассмотрим следующие примеры для иллюстрирования когерентности:

(4) *From this discussion I think it is clear that a DM does not 'display' a relationship as Schiffrin (1987) would have it, any more than a verb displays a relationship between a subject and object* [5, с. 942];

(5) *In concluding, I will propose a revised version of the model, in which three components of coherence will be distinguished and defined, along with an attempt to define operationally the general class of discourse operators as linguistic signals of textual-coherence links* [4, с. 1139];

(6) *A second problem for reading researchers often is to identify...Furthermore, such an analysis and scoring procedure can be used to evaluate variations between the text and the reader's understanding of it...* [2, с. 320].

Когерентность является обязательным критерием, по которому текст отличается от «не-текста». Когерентность же, в свою очередь, напрямую зависит от эффективной когезии: The principal thesis on which the theory of text-building is founded states the following: a text does not exist without text coherence. <...> ...we can claim that both text cohesion and text coherence deal with interrelated text elements: in a text interpretation of an element is based on its relation to other elements [15, с. 195].

Подводя итог, мы можем сказать, что на данный момент дискурсивные маркеры как механизм текстопостроения продолжают оставаться важным функциональным классом единиц дискурса. Мы пришли к выводу, что к данным элементам дискурса больше применимо название именно «маркеры», так как именно это наименование точно отражает его функциональное содержание. Более того, мы убедились, что помимо общепринятого термина нет и унифицированной классификации данных языковых единиц, что делает их большим пространством для исследований в рамках теории англоязычного и русскоязычного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашов Л. В., Дементьева В. В. Текст и его основные признаки [Электронный ресурс] // Курс русского языка. Русский язык и культура общения. – Режим доступа: https://licey.net/free/4-russkii_yazyk/41_kurs_russkogo_yazyka_russkii_yazyk_i_kultura_obscheniya (дата обращения 10.04.2020).

2. Meyer B. J. F., Rice, G. E. The structure of text // Handbook of reading research, 1984. – P. 319–351.
3. Schiffrin D. Discourse markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 374 p.
4. Redeker G. Linguistic markers of discourse structure // Linguistics. – 1991. – 29(6). – P. 1139–1172.
5. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. – 1999. – No. 31. – P. 931–952.
6. Blakemore D. Semantic constraints on relevance. – Oxford: Blackwell, 1987. – 160 p.
7. Schourup L. C. Common discourse particles in English conversation. – The Ohio State University, 1983. – 127 p.
8. Болсуновская Л. М., Зеремская Ю. А., Дубровская Н. В. Виды дискурсивных маркеров в русскоязычных и англоязычных научных статьях по геологии и нефтегазовому делу // Вестник ТГПУ. – 2015. – №4 (157). – С. 117–121.
9. Каменский К. В. Дискурсивные маркеры как когнитивное средство создания контраста в дискурсивном взаимодействии // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №1 (54). – С. 53–56.
10. Fraser B. Types of English discourse markers // Journal of Pragmatics. – 1990. – No.14(3). – P. 383–398.
11. Swan M. Practical English Usage (4th edition). – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 654 p.
12. Cambridge Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/discourse-markers-so-right-okay>.
13. Казаченко О. В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8. Ч. 2. – С. 88–90.
14. Степанова М. И. Когезия и когерентность как основополагающие характеристики публицистического дискурса // Вестник СамГУ. – 2009. – № 73. – С. 230–234.
15. Gafiyatova E. V., Korovina I. V., Solnyshkina M. I., Yarmakeev I. E. Deictic Elements as Means of Text Cohesion and Coherence in Academic Discourse // Journal of Social Studies and Education Research. – 2017. – No. 8(3). – P. 190–200.